

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'23

О ДОМИНИРУЮЩЕЙ СЛОВОФОРМЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ¹

В.А. Белов

Череповецкий государственный университет, Череповец

На основе результатов психолингвистических экспериментов на запоминание высказываний демонстрируется, что выбор номинатива в качестве доминирующей словоформы грамматической парадигмы является психолингвистически обусловленным, а выбор инфинитива главным членом парадигмы – условен.

Ключевые слова: грамматическая парадигма, словоформа, лексема, инфинитив, номинатив.

Введение

Понятие «грамматическая парадигма» является одним из важнейших понятий современной морфологии: традиционно считается, что парадигма объединяет все грамматические формы лексемы. В словарях и справочниках грамматическую парадигму представляет лексема: «Лексема – это общая часть парадигмы, т.е. слово в отвлечении от его грамматических значений» [5, с. 39]. С точки зрения функционирования языка лексема представляет собой «некоторую абстракцию»: «Это парадигма “минус” её грамматические элементы» [Цит. раб., с. 40]. Обычно в качестве лексемы выбирается либо одна из форм парадигмы, либо основа словоформ, входящих в парадигму. Иными словами, ученые-лингвисты договорились, что в русском языке начальной формой имени существительного считается словоформа номинатива (именительного падежа) единственного числа, глагола – словоформа инфинитива, имени прилагательного – словоформа, имеющая грамматические значения именительного падежа, мужского рода и единственного числа.

Эта статья является частью исследования организации ментального лексикона и основывается на результатах экспериментов, направленных на изучения функционирования синонимов и омонимов в ментальном лексиконе. Задачей настоящей статьи стало исследование «силы» связи лексемы с её парадигмой для разных частей речи – глаголов и имён существительных, т.е. проверяется, чем обусловлен выбор той или иной словоформы в качестве доминирующей в парадигме.

¹ Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Методика эксперимента

Нами были организованы два психолингвистических эксперимента, в которых приняли участие 89 человек.

В ходе экспериментов испытуемым (далее – Ии.) предъявлялись высказывания, состоящие из простых коротких предложений; после прочтения всех высказываний Ии. просили воспроизвести как можно больше слов.

В первом эксперименте стимульный материал состоял из 40 высказываний, записанных на карточках. Карточки предъявлялись в определённом порядке. Эксперимент проверял семантические связи в ментальном лексиконе (для этого были составлены высказывания с лексическими синонимами) и формальные связи (предъявлялись высказывания с омонимами). Синонимы и омонимы располагались в инициальной позиции предложения. Для фона в инициальной позиции повторялось одно и то же слово. В первом эксперименте приняли участие 36 Ии.

Второй эксперимент был направлен на изучение формальных связей в ментальном лексиконе. Ии. предъявлялись высказывания, содержащие омонимы в инициальной позиции, например: *Коса была песчаной – Коса у него острая – Ключ открывает дверь*. Высказывания с омонимами были удалены друг от друга. Стимульный материал также содержал фоновые высказывания с повтором слова в инициальной позиции. Всего предъявлялись 32 высказывания. Предложения предъявлялись Ии. в определённой последовательности через равные промежутки времени с помощью персонального компьютера. Во втором эксперименте приняли участие 57 Ии.

Воспроизведение глаголов

Как показывают результаты эксперимента, Ии. хорошо запоминают грамматические значения глагола. В стимульном материале первого эксперимента имелось 306 словоформ (графических слов), из них 34 глагола (11 %) (без учёта причастий), а всего в ответах зафиксировано – без учёта причастий – 62 глагола (12 % от общего числа ответов). В ответах все глаголы представлены в личной форме. В стимульном материале второго эксперимента из 214 графических слов имелось 46 глагола (21 %), а в ответах испытуемых – 63 глагола (9 % от общего числа ответов), из них только 2 инфинитива. Если суммировать результаты экспериментов, то в 98 % случаев Ии. воспроизводили глаголы в личной форме (см. обобщение результатов в табл. 1). По-видимому, глагольная форма запоминается вместе с подлежащим (которое при этом может только подразумеваться), поэтому при воспроизведении сохраняется синтаксическое согласование. Таким образом, при восприятии текста глагол не трансформируется в начальную форму, а запоминается в личной форме.

Таблица 1. Воспроизведение глаголов в экспериментах

Эксперимент	Кол-во глаголов в стимульном материале	Кол-во глаголов в ответах	Кол-во глаголов в личной форме
Первый	34	62	62 (100 %)
Второй	48	63	61 (97 %)
ИТОГО	80	125	123 (98 %)

Русский инфинитив для носителей языка не осознается как начальная форма глагольной парадигмы. По восстановленной грамматической форме глагола можно также судить, что реконструируется конкретная (сигнификативная) ситуация, т.е. некоторый единичный «кадр» описываемой языком реальности [6, с. 421].

Воспроизведение Ии. глаголов в личной форме хорошо согласуется с тем фактом, что в ответах Ии. часто воспроизводятся не отдельные слова, а целые высказывания, хотя в инструкции эксперимента оговаривалось, что нужно записать запомнившиеся слова. Так, в ходе первого эксперимента получено 68 ответов, содержащих фразы (13 % от общего числа ответов), во втором – 19 восстановленных фраз (8,4 % от общего числа ответов). Кстати, некоторые Ии. записывают слова, реконструируя мысленно фразу (например: *яблоко, лежало, стол* или *он, попал, заключение*)².

Явление восстановления целого высказывания нами было названо *контекстным мышлением*. Скорее всего, для того чтобы человек смог вспомнить текст, необходим контекст высказывания или ситуации. Как правило, такая ситуация задаётся именно личным глаголом.

Воспроизведение имён существительных

В то же время имена существительные чаще воспроизводятся испытуемыми в словарной форме. В стимульном материале первого эксперимента было 47 имён существительных, употреблённых в форме косвенных падежей. Важно учитывать лишь случаи, когда имя существительное выражено в форме косвенного падежа, т.е. в том случае, когда у Ии. есть выбор воспроизводить словоформу в косвенном или именительном падеже. В стимульном материале второго эксперимента было 14 имен существительных в неначальной форме.

Имена существительные в неначальной форме имели частоту предъявления 1: встречались в экспериментальном задании только один

² Важно заметить, что в таких случаях Ии. нередко записывали глаголы в личной форме (*лежало, попал*), а имена существительные – в форме инфинитива (*яблоко, стол, заключение*).

раз и не повторялись в отличие от имён существительных в инициальной позиции, которые имели частоту предъявления 2 или 3.

В первом эксперименте Ии. воспроизвели такие существительные 48 раз (67 %) в форме именительного падежа и 24 (33 %) раза в форме косвенных падежей. Во втором эксперименте Ии. эти слова восстановили 22 раза в форме именительного падежа и 4 раза в форме косвенных падежей. Суммируя результаты этих экспериментов, отметим, что Ии. воспроизвели 70 имён существительных в начальной форме, а 6 – в форме косвенного падежа (см. обобщение результатов в табл. 2).

Таблица 2. Воспроизведение имён существительных в экспериментах

Эксперимент	Кол-во ИС в стимульном материале	Кол-во ИС в ответах	Кол-во словоформ в форме именит. падежа	Кол-во словоформ в форме косв. падежей
Первый	50	72	48 (92 %)	4 (8 %)
Второй	14	26	22 (91 %)	2 (9 %)
ИТОГО	64	98	70 (92%)	6 (8 %)

При восприятии имён существительных, по-видимому, происходит трансформация словоформы к начальной форме. Имя существительное запоминается преимущественно в словарной форме.

Обсуждение результатов

В грамматической парадигме имён существительных связь словоформы и лексемы является сильной, в то время как связь личного глагола со своей лексемой – слабой. Поэтому выбор в качестве доминирующей словоформы номинатива является психолингвистически оправданным. Носители языка, скорее всего, воспринимая имена существительные в форме косвенного падежа, трансформируют их в номинатив.

Выбор инфинитива в качестве словарной формы для глагола в определённой степени условен, т.е. не отражает реальные процессы, происходящие в речевой деятельности.

В лингвистической литературе довольно широко обсуждается вопрос о статусе инфинитива в системе частей речи (см., например: [3; 2; 6; 1]). Так, Л. Теньер утверждал, что обычай считать инфинитив словарной формой глагола парадоксален: «Для обозначения глагола нелогично прибегать к той форме, которая не является глагольной. Вреден потому, что он внушает и пропагандирует ту ложную мысль, что инфинитив – это глагол» [6, с. 434].

Отвлекаясь от этой дискуссии, попытаемся предположить, почему носители языка не перекодируют воспринятый личный глагол в инфинитив. Как нам представляется, это связано с тем, что инфинитив

обозначает «голое», обобщённое действие [7] без связи с конкретной сигнификативной ситуацией. Вместе с тем, как показывают результаты экспериментов, при восприятии текста И. стремится воссоздать ситуацию, в то время как трансформация глагола в личную форму ведёт к утрате сигнификативной ситуации.

Список литературы

1. Бэбби Л. К построению формальной теории «частей речи» [Текст] / Л. Бэбби // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 25. Современная зарубежная русистика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 464–475.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1972. – 616 с
3. Есперсен О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М., 1958. – 400 с.
4. Касевич В.Б. Труды по языкознанию [Текст] / В.Б. Касевич : в 2 т. – Т. 1. – СПб., 2006. – 663 с.
5. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира [Текст] / В.А. Плунгян. – М., 2011. – 672 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988. – 656 с.
7. Шелякин М.А. О функциональной сущности русского инфинитива [Текст] / М.А. Шелякин // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 288–302.

ON THE DOMINANT OF GRAMMATICAL PARADIGM

V. Belov

Cherepovets State University, Cherepovets

Based on the results of psycholinguistic experiments on memorization of utterances. It is hypothesized that the choice of nominative as the dominant of grammatical paradigm is tied to psycholinguistic processes, the choice of the infinitive as the dominant of the paradigm is conventional.

Keywords: *Grammatical paradigm, word-form, lexeme, infinitive, nominative.*

Об авторе:

БЕЛОВ Вадим Алексеевич – кандидат филологических наук, директор библиотеки, старший преподаватель Череповецкого государственного университета, e-mail: belov.vadim.a@gmail.com, belovva@chsu.ru; <http://www.chsu.ru/biblioteka/contact>